

ЭЛИЗАБЕТ ХИТКОТ

ЭЛИЗАБЕТ ХИТКОТ

В ЛОВУШКЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х52

Серия «Психологический триллер»

Elizabeth Heathcote

UNDERTOW

Перевод с английского *А. Н. Анваера*

Компьютерный дизайн *А. И. Смирнова*

Печатается с разрешения литературных агентств
Curtis Brown UK и The Van Lear Agency.

Хиткот, Элизабет.

Х52

В ловушке : [роман] / Элизабет Хиткот ; [пер. с англ. А. Н. Анваера]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-110668-3

«Бывшая любовница моего мужа. Все твердили, что ее смерть — это результат несчастного случая. И я им верила... раньше». Кармен вполне счастлива с Томом — преуспевающим лондонским адвокатом, отцом троих детей от первого брака. Она неплохо ладит с его детьми и не переживает из-за своего положения «новой жены». Однако тайна прошлого Тома не дает ей покоя. Что случилось с его бывшей любовницей, ради которой он ушел из семьи, — яркой красавицей Зеной, утонувшей в море во время ночного купания?

Обстоятельства ее гибели до сих пор неизвестны. Действительно ли это был несчастный случай, как утверждает полиция?

Кармен начинает в этом сомневаться. Ведь все, знавшие Зену, кажется, что-то скрывают...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-110668-3

© Elizabeth Heathcote, 2016
© Перевод. А.Н. Анваер, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2018

Глава 1

Пола зажгла в кухне свет. Был уже конец мая, но стояла отвратительная даже для Англии погода — мрачная, дождливая и холодная. Пола с удовольствием просидела бы весь день дома, но пес уже проявлял беспокойство, и его следовало вывести на прогулку. Натянув резиновые сапоги и непромокаемую куртку, она со вздохом направилась в гардеробную за шарфом.

Пробило уже двенадцать часов, но дети, будучи на каникулах, сидели в пижамах перед телевизором. Отец Пола наверху чинил проводку в спальне Чейны. Пола крикнула ему, что уходит, и, подойдя к двери, обвела взглядом гостиную.

— Я пошла гулять с собакой, — сказала она детям. — Дедушка наверху.

Дети сидели рядышком на диване, натянув одеяла на колени. Они даже не посмотрели на мать.

— Эй! — прикрикнула на них Пола.

— Тс-с! — отозвался Чарли, не отводя взгляд от экрана.

— Вы меня слышите? Я пошла с собакой...

— Мама, я все понял!

Вполголоса выругавшись, Пола закрыла дверь, беззвучно высказала все, что думала о Чарли, и принялась искать ключи среди шар-

фов, перчаток и школьных учебников, сваленных на столе в прихожей.

— Мама, подожди, я с тобой! — слышалось из гостиной.

В прихожую выбежала Чейна, ее младшая дочка.

— Ты тоже хочешь пойти? Но на улице дождик.

— Знаю, мамочка, но я хочу пойти с тобой.

— Ну тогда быстренько одевайся.

Чейна принялась, как младенец, карабкаться по лестнице на четвереньках. Пола с улыбкой посмотрела ей вслед, а затем, не подумав, пристегнула поводок к ошейнику собаки. Рокси тут же пришел в страшное волнение и начал прыгать вокруг хозяйки, лая и покусывая ей руки. Несколько минут ушло на то, чтобы успокоить разошедшегося пса и поторопить Чейну. Рокси никак не давал Чейне надеть сапожки и шапочку. Открывая входную дверь, Пола уже чувствовала себя измотанной.

Пес рвался с поводка и, ошалеv от свежего воздуха и свободы, устремился со двора на улицу. Моросивший дождь окутал Рокси сыростью и разволновал еще больше. Всласть напрыгавшись и полаяв, Рокси кинулся в туман и исчез за углом, побежав в сторону берега.

Чейна бросилась за ним, и Пола тоже прибавила шаг, но тут вспомнила, что оставила дома мячик Рокси. На мгновение она задумалась, посмотрела вслед дочери, а потом, решив, что никакой дороги и машин здесь нет, а Чейна и пес знают каждый дюйм берега, отправилась в дом за мячиком.

Когда она вернулась, улица была пуста. Пола обогнула угол, перебежала дорожку и оглядела дома, стоявшие на набережной. Никого не увидев, она

срезала путь через чей-то усыпанный гравием, украшенный колченогой скамейкой

и заросший чахлой травой дворик, перепрыгнула через штакетник и выбежала на берег.

Ее шаги гулко отдавались при ходьбе по гальке пляжа. На секунду Пола остановилась, стараясь разглядеть в тумане дочь и собаку, но ничего не увидела. Стояла оглушительная тишина. Туман не давал разглядеть ничего, что находилось дальше двадцати метров.

— Чейна! — крикнула Пола и пошла вперед.

Шаги ее звучали как выстрелы в той пустоте, где она надеялась услышать голос дочери или кого-нибудь еще, увидеть что-то привычное. Полу охватила паника, которая нападала на нее всякий раз, если Чейна исчезала из поля зрения, и всякий раз она ругала себя за этот страх, когда дочь обязательно находилась.

— Чейна!

Пола сдернула с головы капюшон, чтобы лучше слышать. Влага тотчас покрыла ее лицо.

— Чейна! — Она пробежала несколько шагов. — Чейна!

Берег круто уходил вниз, от отметки прилива. Галечный берег становился круче зимой, когда прибой неистово бился о него во время частых штормов. Ноги в резиновых сапогах увязали в мелкой гальке. Пола побежала поверху, не зная, собственно, в каком направлении надо искать, но решив не спускаться на более удобный песчаный берег, обнажившийся после отлива. Двигаться внизу она могла бы быстрее, но зато сверху было видно намного дальше.

Пола прибавила шаг.

— Чейна!

Отлив продолжался, но волны — холодные зимние волны в рост ребенка — били в берег, утаскивая в море все, что попадалось под

их пенные языки. Господи, какая же она дура! Проклятый мячик!

Пола вдруг отчетливо ощутила его в руке и отчаянно сдавила. Никогда в жизни она больше не оставит свою девочку без присмотра даже на секунду.

— Чейна! Рокси!

Слева, откуда-то издали, она услышала лай. Слава богу... Пола прижала руку к груди. Сердце немного успокоилось, и стало легче дышать. Как все это глупо. Она побежала по гальке на собачий лай, но очень скоро выдохлась. Как они успели оказаться так далеко?

— Чейна!

Сквозь изморось Поле почудилось какое-то движение — впереди и ниже, у самой кромки берега. Да, это был ее пес — длинное тело распласталось по земле. Потом Рокси взвился в воздух и, приземлившись, снова прижался брюхом к песку. Он с чем-то играл, как делал это дома с ведром или тряпкой, убаюкая этой бутафорией древний охотничий инстинкт.

Дочь она не увидела.

— Чейна!

Пола подбежала ближе, и пес кинулся ей навстречу, но затем остановился как вкопанный и, развернувшись, бросился назад. Там лежал какой-то предмет, видимо вынесенный морем, и Рокси лаял, привлекая к нему внимание хозяйки.

Пола вдруг поняла: это человек, лежащий на берегу лицом вниз. На мгновение Поле показалось, что нет на свете ничего более естественного, чем незнакомец, лежащий ничком на берегу под ледяным дождем. Но, взглянув на его неестественную

позу и вывернутые ноги, она осознала свою ошибку. Набежавшая волна толкнула ногу

и придала ей еще более вычурное положение. Сначала Пола показалось, будто это кукла, но потом до нее дошло — на берегу мертвец.

Имя дочери оглушительно зазвучало извне, словно не она его выкрикнула. Пола, не замечая этого, бросилась к телу. Ее лицо, руки, ноги, сердце будто оцепенели и потеряли чувствительность. Она перестала дышать. Шум в ушах рвал барабанные перепонки. Мозг отказывался повиноваться. Дождь бил по лицу, мозг подал сигнал: нет, нет, это не Чейна, не ее дитя!

Дрожа всем телом, Пола остановилась в десяти метрах от мертвого тела. Это была женщина — черноволосая, посиневшая, безобразно раздутая, в рваном красном купальнике. Пола подошла ближе. Плоть на руке мертвой лопнула, обнажив кость.

Пола отвернулась. Но где ее дочь?

— Чейна! — что было сил закричала она.

Пес ткнулся носом в ее руку. Он хотел поиграть с мячом. Пола была настолько растеряна, что бросила его в сторону высокого берега и побежала вслед за собакой, скользя сапогами по мокрой гальке.

— Чейна!

Рокси исчез за кромкой обрывистого берега, гонясь за мячом. Потом он показался над склоном; рядом с ним виднелась голова другой собаки. Пола тем временем карабкалась по склону. Ноги в резиновых сапогах застревали в мелких камнях. Паника сковывала движения, руки и ноги дрожали от напряжения, она то и дело соскальзывала назад. Собаки пробежали мимо, устремившись к морю.

На гребне стоял какой-то человек. Это был мужчина среднего возраста, и Пола вспомнила его лицо, наполовину скрытое бородой. Он жил где-то поблизости, но она не была с ним знакома.

— Вы не видели здесь маленькую девочку? — спросила Пола, выбравшись на гребень склона.

Он не ответил, глядя мимо Пола:

— Это труп?

Собаки принялись бегать вокруг мертвой купальщицы, с лаем играя друг с другом и носясь вокруг странного тотема.

— Да, — ответила Пола. — Должно быть, ее вынесло приливом. Но... вы не видели здесь маленькую девочку? Я не могу найти дочь.

Человек непонимающе посмотрел на Полу. Видимо, до него не дошел смысл ее вопроса. Она машинально коснулась его плеча и также непроизвольно отдернула руку. Мужчина молча кивнул в сторону небольшой полянки, заросшей травой, пробившейся между камушками.

Вот она! Чейна, не обращая внимания на дождь, сидела в траве в своей розовой шапочке и сосредоточенно перебирала камни. Наверное, искала ракушки.

Пола рассмеялась, испытав ни с чем не сравнимое облегчение.

— Простите, но я думала, что потеряла ее. Слава богу, она нашлась.

Она наклонилась вперед, тут же почувствовав невыносимую усталость.

— Надо позвонить в полицию, — сказал мужчина, и Пола не сразу поняла, что он говорит о несчастной утопленнице. — Это наверняка та самая пропавшая женщина.

— Какая женщина?

— Она исчезла в выходной день. Пошла купаться. Разве вы не слышали? Какая-то женщина из Лондона.

Пола ничего об этом не знала. Она всю неделю находилась дома с детьми.

Она подошла к дочери, села рядом с ней, обняла и принялась расхваливать картинку, которую Чейна сложила из ракушек. «Благодарю тебя, Господи, — думала она. — Благодарю, благодарю...»

Когда они вернулись домой, Чарли даже не посмотрел в их сторону. Чейна сбросила мокрый комбинезон и, оставшись в одних трусиках, залезла под одеяло и уткнулась в телевизор.

— Не надо оставлять здесь вещи, — наставительно сказала Пола и, собрав их, отнесла наверх, чтобы бросить в корзину для грязного белья. Перед этим она выгребла из карманов камушки и ракушки, среди которых обнаружила браслет. Должно быть, Чейна нашла его на берегу — красивый браслет из металлических дисков и разноцветных камней — синих и красных. Металлические диски покрылись легким налетом ржавчины — это нехорошо, подумала Пола. Она положила все вещи в шкатулку с детскими драгоценностями Чейны.

Около двух часов ночи Чейна прокралась в спальню и улеглась между родителями. В другое время Пола прогнала бы ее, сказав, что Чейна уже большая девочка и должна спать в своей кроватке, но сегодня обняла дочь и прижала к себе. Шон, крепко спавший, даже не шевельнулся.

— Та женщина на берегу умерла? — прошептала Чейна.

— Ш-ш-ш, да.

Дочь поудобнее устроилась в материнских объятиях.

— Я так испугалась, — шепотом продолжила она.

— Конечно, было немного страшно, когда приехала полиция.

— Нет, я боялась до того, как ты пришла. — И Чейна расплакалась.

Поле до сих пор не приходило в голову, что дочь видела труп до ее прихода. Она думала, что Чейна все время провела наверху, играя с камушками.

— Что с ней случилось? — шмыгая носом, спросила девочка.

— Она утонула в море.

— Не умела плавать?

— Не знаю, котенок. Море может быть очень опасным. Держись от него подальше, если мамы нет рядом. Ты обещаешь?

Чейна кивнула:

— Она была совсем холодная.

— Ты ее трогала?

Дочь снова заплакала.

— Тихо, тихо, — принялась успокаивать ее Пола. — Все хорошо, ты не сделала ничего плохого. — Она теснее прижала к себе Чейну. Не отразится ли эта травма на душевном здоровье девочки?

Женщину звали Зена, и ей было двадцать девять лет. В газете напечатали ее фотографию — красавица с шелковистыми черными волосами и гладкой, белой, как слоновая кость, кожей. На фото она смотрелась как модель. Пола вспомнила, что видела ее в деревне. Шон тоже однажды встретил эту женщину. Они были немного знакомы в юности, а потом Зена куда-то уехала. Увидев ее, Шон поздоровался, однако она, скорее всего, его не узнала. Вероятно, он был уязвлен, но при рассказе об этом случае смеялся.

Выяснилось, что Зена и ее друг жили буквально за углом, на Шелл-роуд. В газете написали: пара купила здесь бунгало для загородного отдыха несколько месяцев назад. Дом виднелся из сада Пола — там раньше жила одинокая старушка Айрис. Потом она умерла, и дом долго пустовал. Пола знала,

12 что туда кто-то въехал, но новых жильцов

не видела и поэтому не узнала утопленницу. Женщина пошла купаться вечером в понедельник и не вернулась. В газете сообщалось, что она поплыла от пляжа до дома, а это небезопасно. Зене, выросшей в здешних местах, следовало бы знать, что вдоль побережья ездят на водных мотоциклах и моторных лодках и к тому же случается сильное приливное течение с высоким прибоем. Да и подводное течение было здесь очень сильным.

В деревне только и говорили об утонувшей женщине. Люди строили самые разные догадки насчет происшествия: дело нечистое, это не простое утопление. Шон считал: все это вздор, и Пола с ним согласилась. Сент-Джуд — настоящее гнездо сплетен, здесь каждый хочет высунуться со своим мнением.

Люди, давно знавшие эту женщину, уверяли, что она была прекрасной пловчихой, но Шон сказал: иногда этого оказывается недостаточно.

Глава 2

Конец мая, три года спустя

Кармен снилось, что они с Ником занимаются любовью. Дело происходило в какой-то глуши, в обшарпанной сельской гостинице, вдали от цивилизации. Ник говорил, что они пробудут там несколько месяцев и их никто не увидит. Вокруг было много достопримечательностей, которые Ник хотел ей показать, и они станут совершать вылазки. Он горячо обнимал обнаженную Кармен. Она видела себя во сне юной девушкой, уверенной в себе и своем будущем. Таяла в руках любимого и не желала ничего, кроме возможности всегда быть с ним.

Вдруг Кармен проснулась. Ей было жарко, выступил пот, мысли путались. Нить сна оборвалась. Она уже не помнила, как они попали в ту гостиницу и что происходило прежде. Остались вожделение и уверенность в себе.

Господи, что это? Она легла на спину. Откуда этот сон? Том спал рядом, повернувшись к ней спиной и обняв подушку. Скорее всего, он вообще не видел никаких снов после трудной рабочей недели. Кармен приподнялась, чтобы взглянуть ему в лицо. Оно было сосредоточенным, будто и во сне Тома не оставляли заботы, которые в наши дни все больше напоминают борьбу. Чувство вины за сон кольнуло Кармен. Не предала ли она Тома? Но тут же мысленно одернула себя: не будь душой! Это всего лишь сон, тень прошлого, хранившаяся в каком-то уголке ее памяти. В реальной жизни у них с Ником никогда ничего подобного не происходило, но даже если что-то и случилось, то давно стерлось из памяти.

В комнате было очень жарко. Уже конец мая, пора выключать отопление. Кармен отбросила плед. Том был в трусах, и в полумраке виднелась его белая гладкая спина — без волос и складок жира. Под кожей рельефно выступали мышцы — Том регулярно тренировался в подвале своей фирмы. Кармен повернулась на бок и провела кончиками пальцев по его плечам. Муж не шевельнулся, и она снова пощекотала его, ощущая, как ее желание разгорается все сильнее. Кармен стянула ночную рубашку и крепко прижалась к спине Тома, обняв его рукой.

— Что ты делаешь? — сонно пробурчал он.

— Хочешь, чтобы я от тебя отстала?

Он усмехнулся. Конечно же, нет.

Второй раз они проснулись слишком поздно, около десяти часов. В эти выходные им

надо было забрать детей Тома не позднее полудня, а одна только поездка занимала два с половиной часа. Кармен набила одну сумку едой, опустошив холодильник, они быстро побросали вещи в сумки и выбежали из дома. Прогноз погоды был хорошим, и планировалось поехать с детьми на море — впервые в этом году. На завтрак времени не оставалось, но Том был голоден и уговорил ее остановиться, чтобы купить в продуктовом магазинчике за углом кофе и роллы.

— Бекона у них нет, — сообщила Кармен, садясь в машину. Том писал эсэмэску. — Это Лоре?

— Да.

Лора — бывшая жена Тома. Видимо, он предупредил ее об опоздании.

— Ты малодушный. Почему бы тебе просто не позвонить ей? — спросила Кармен.

Он рассмеялся.

— Что же у них есть? Сосиски?

— Сосисок тоже нет и вообще ничего горячего — только яйца с кресс-салатом и яйца с копченым лососем. Что ты предпочитаешь?

Том, естественно, хотел яйца с лососем, но сказал: наверное, Кармен желает их съесть. Она принялась убеждать его, что безумно любит яйца с кресс-салатом. Они посмеялись и разделили порции.

— Надо еще купить бутерброды для пикника, — заметила Кармен. — Как все это меня раздражает.

— Почему?

— Это такое расточительство.

Он засмеялся и поцеловал ее.

Они медленно тащились по дороге. У Блекуэллского туннеля движение, как обычно, замерло, но Кармен это не волновало. Она любила ехать рядом с Томом в его «ауди», прижимаясь